

Библейско-богословская коллекция
Серия «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»
Современные исследования

Р.П. ДМИТРИЕВА

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРЕ КНИГИ
О СВЯТОЙ ТРОИЦЕ**

Опубликовано:

Троицкие чтения 2000 г. / Сб. материалов научной
конференции. Большие Вязьмы, 2001, с. 126-132.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство
«Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2007.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2007

Государственный историко-литературный
музей-заповедник А.С. Пушкина

ТРОИЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2000 г.

*К 400-летию первого освящения
Вяземского храма посвящаются.*

*Сборник материалов научной конференции
19 мая 2000 г.*

Большие Вяземы 2001

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ КНИГИ О СВЯТОЙ ТРОИЦЕ

Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) (XVI в.) — писатель и публицист. Литературное творчество его относится к 40—60-м гг. XVI в., расцвет падает на середину века. Биографические сведения о нем скудны и устанавливаются, главным образом, на основании его собственных сочинений. В 40-е гг. Е.-Е. жил в Пскове, в конце 40-х—начале 50-х оказался в Москве. Как полагают ученые, именно его упоминает *Летопись Никоновская* под 1555 г. среди лиц, участвовавших вместе с митрополитом *Макарием* при поставлении Гурия епископом казанским: «протопоп Спасской з дворца Ермалай» (ПСРЛ, СПб., 1904, т. 13, с. 250). В 60-х гг. он постригся в монахи под именем Еразма.

И успех церковной карьеры, и дальнейшие неудачи и разочарования Е.-Е. были определены его писательской деятельностью. На Е.-Е. как писателя обратили внимание в 1546 г., когда он находился в Пскове. Это устанавливается на основании его послания царскому книгочию Кир-Софронию (издано Леонидом), в котором говорится следующее: «Тебе же, возлюбленный брате, Кир-Софроние, пишу сие списание ради твоего словеси, егда отъедеши со царем от наших псковских предел в царствующий град Москву поуди нас восписати о потребных твоему христолюбию» (рук. ГПБ, Q.XVII.67). Видимо, знакомство Е.-Е. с Кир-Софронием произошло осенью 1546 г., во время посещения *Иваном Грозным* Пскова (на это обратил внимание А. А. Зимин в кн. «Пересветов и его современники», с. 116). На запрос Кир-Софрония Е.-Е. отослал написанную им «Зрячую пасхалию» (не опубликована).

Переезд Е.-Е. в Москву и получение им должности протопопа дворцового собора надо скорее всего связывать с привлечением к нему внимания как образованному писателю. В это время как раз под руководством митрополита Макария особенно интенсивно работал большой круг церковных писателей по созданию жизнеописаний русских святых. Макарий, по всей видимости, привлек к этой работе и Е.-Е. По поручению его Е.-Е. было написано по крайней мере три произведения. В своем «Молении к царю» Е.-Е. сообщает: «благословением превеликаго всея России архиерея Макария митрополита, составих три вещи от древних драги» (Ш л я п к и н. Ермолай Прегрешный

новый писатель эпохи Грозного, с. 566). Мнения ученых не совпадают, о каких именно трех произведениях говорит здесь Е.-Е. Если считать, что в них говорится об историческом прошлом («от древних»), можно из числа произведений Е.-Е. выбрать Повесть о Петре и Февронии и Повесть о епископе Василии. Тематика их связана с историческим прошлым Руси. Кроме того, они удовлетворяют и второму признаку, названному Е.-Е., - появление рассказов с муромской тематикой обусловлено было писательской деятельностью в связи с собором 1547 г., на котором были канонизированы муромские святые: поэтому и можно думать, что написаны они были по поручению митрополита Макария. Повесть о Петре и Февронии была написана как жизнеописание муромских святых Петра и Февронии, а содержание Повести о епископе Василии было использовано в *Житии Константина, муромского князя, и его сыновей*. Вопрос о третьем произведении остается спорным.

Время работы над этими произведениями было для Е.-Е. наиболее благоприятным и для его творчества, и в его церковной карьере, но оно оказалось очень непродолжительным. Уже в «Молении к царю» (напечатано И. А. Шляпкиным и в кн. Р. П. Дмитриевой), которое исследователи датируют концом 40-х-началом 50-х гг., Е.-Е. жалуется на притеснения и враждебное отношение к себе со стороны царских вельмож. Видимо, скоро и со стороны Макария произошло охлаждение к его писательскому таланту. Макария явно не удовлетворили написанные Е.-Е. произведения на муромскую тему. Он не захотел включать Повесть о Петре и Февронии в составлявшийся в это время новый сборник *Великих Миней Четиух*, а текст Повести о епископе Василии был значительно переработан, прежде чем его использовали в составе Жития князя Константина, которое было написано другим автором, видимо, в 1554 г. Е.-Е. хотя и находился в непосредственном общении с влиятельными церковными и политическими деятелями своего времени, но ни к какой определенной группировке не принадлежал, он был одинок. Исследователи, рассматривая общественно-политические и религиозные воззрения Е.-Е., не могут причислить его к какому-либо существовавшему в то время идейно-политическому направлению. В его сочинениях, с одной стороны, прослеживаются идеи, близкие нестяжателям, с другой - исследователи отмечают наличие концепции иосифлян в вопросе о соотношении церковной и царской власти. Не имея поддержки со стороны какой-либо определенной политической группировки, он сам не смог

сыграть сколь-либо значительной церковно-политической роли.

Возлагаемые Е.-Е. большие надежды на царя как на главную силу в установлении и социальной справедливости, и его личной судьбы не оправдались. Преодолеть создавшуюся неблагоприятную обстановку, на которую Е.-Е. жаловался царю, видимо, не удалось. Примерно в начале 60-х гг. он постригся в монахи, о чем свидетельствует появившееся второе имя в списках некоторых его произведений («Ермолай, во иноцех Еразм»). Имя его как писателя было известно еще в 60-е гг., но позже о нем забывают и произведения его переписываются как анонимные.

Благодаря счастливой случайности в настоящее время мы имеем сравнительно полное представление о творчестве Е.-Е.: произведения его (за исключением посланий) дошли до нас в двух сборниках, написанных самим автором. Один из сборников был составлен в 50-х гг. (рук. ГПБ, Солов. собр., № 257 (307)), второй относится к 60-м гг. и написан Е.-Е. после принятия им монашества (рук. ГПБ, Соф. собр., № 1296). Сопоставление состава сборников показывает, что, став монахом, Е.-Е. отошел от общественно-политической жизни и сосредоточил свое внимание на проблемах церковной догматики. Однако надо отметить, что от идей, изложенных в «Правительнице», он не отказался: переписывая это произведение во второй сборник своих сочинений, он внес в него некоторые дополнения фактического порядка.

Наиболее важным публицистическим произведением Е.-Е. и является его трактат «Благохотящим царем правительница», который был направлен им царю с предложением проведения социальных реформ. Это произведение датируется серединой века, мнения исследователей расходятся самое большее в два-три года. Трактат содержит проект податных реформ и переустройства земельного обеспечения военной службы. Классовая позиция автора в исследовательских работах оценивается по-разному: одни исследователи считают его дворянским идеологом (Т. И. Райнов, И. И. Смирнов, В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев, Т. А. Колесникова), другие склонны видеть в нем выразителя интересов крестьянства (Р. Ю. Вишнер, В. Ф. Ржига, А. С. Орлов, Н. К. Гудзий, А. А. Зимин). Автор «Правительницы» безусловно сочувственно относится к крестьянству как основному создателю благосостояния общества. По его мнению, крестьянство терпит непосильные лишения, более всего притесняемое боярством. Поэтому он предлагает среди прочих реформ

и такие, которые могли бы облегчить его тяготы. Е.-Е. призывает царя к действиям на благо всего общества - «ко благополучию всем сущим под ним, не единими велможам и еже о управлении пещис, но и до последних» (Р ж и г а. Литературная деятельность Ермолая-Еразма, с. 193). «Правительница» издавалась в отрывках В. Жмакиным, П. Н. Милюковым, полностью - В. Ф. Ржигой.

Эта позиция Е.-Е. в отношении крестьянства тесно связана с идеей гуманности, проводимой им и в других произведениях. Сочетание темы милосердия и христианской любви одновременно с осуждением и неприязненным отношением к вельможам и боярам прослеживается в его сочинениях назидательного содержания («Главы о увещании утешительном царем, аще хощеси и велмож» — издано А. И. Клибановым, «Поучение к своей душе» - издан о И. А. Шляпкиным, добавления второй редакции - В. Ф. Ржигой «Слово о разсуждении любви и правде и о побеждении вражде и лже»).

Надо отметить также, что Е.-Е. стоял на твердых официальных позициях в вопросах церковной догматики и на протяжении многих лет тщательно разрабатывал проблему троичности божества, имеющую в XVI в. принципиально важное значение в споре с еретическими учениями. Не случайно его «Книгу о троице» переписывали рядом с «Просветителем» *Иосифа Волоцкого*. Но в отличие от Иосифа Волоцкого в спорах с современными ему русскими еретическими вероучениями он участия не принимал. «Книга о троице» и «Зрячая пасхалия» свидетельствуют о его образованности и большой начитанности в церковно-богословской литературе.

Е.-Е. был не только публицистом и церковным писателем. Ему принадлежат два упомянутых выше произведения — Повесть о Петре и Февронии и Повесть о рязанском епископе Василии, которые можно характеризовать как произведения художественной прозы. Написанные одновременно, в конце 40-х гг., они имеют много общих черт: источниками для них послужили муромские легенды, и изложены они в общей стилистической манере. Но имеются и различия. Повесть о епископе Василии написана предельно сжато, сюжет в ней изложен четко, но детали его не разработаны. Она издавалась неоднократно — в «Логописях» Н. С. Тихонравова, ПЛ, в кн. Р. П. Дмитриевой. Совершенства в разработке сюжета (ясности в передаче главной мысли, конкретности деталей, четкости диалогов, имеющих большое значение в развитии сюжета, композиционной завершен-

ности) Е.-Е. достиг в Повести о Петре и Февронии. Определяющим в разработке сюжета оказалось воздействие устного источника, более всего связанного с жанром новеллистической сказки. На Е.-Е. оказало такое большое влияние народное предание о муромском князе и его жене, что он, хорошо образованный церковный писатель, перед которым была поставлена цель дать жизнеописание святых, создал произведение, по существу далекое от житийного жанра. Этот факт выглядит особенно поразительным на фоне той житийной литературы, которая в это же время создавалась в писательском кругу митрополита Макария, к которому, собственно, принадлежал и Е.-Е. Повесть о Петре и Февронии резко отличается от житий, написанных в это время и включенных в ВМЧ, она стоит одиноко на их фоне и ничего не имеет общего с их стилем. К ней скорее можно найти параллели в повествовательной литературе второй половины XV в., построенной на новеллистических сюжетах (*Повесть о Дмитрии Басарге*, *Повесть о Дракуле*).

В Повести о Петре и Февронии рассказывается история любви между князем и крестьянкой. Сочувствие автора героине, восхищение ее умом и благородством в трудной борьбе против всемогущих бояр и вельмож, не желающих примириться с ее крестьянским происхождением, определили поэтическую настроенность произведения в целом. Идеи гуманности, свойственные творчеству Е.-Е., нашли наиболее полное и цельное выражение именно в этом произведении. А. И. Клибанов, рассматривая философские и общественно-политические взгляды писателя, пришел к выводу, что Е.-Е. стоял на позициях чисто христианской гуманности и противостоял принципам гуманизма; он, по мнению исследователя, отрицал личность человека и просил у господствующих милости для угнетенных. Однако Повесть о Петре и Февронии нельзя назвать произведением, точно и безоговорочно иллюстрирующим эти положения; надо признать, что ее автор не уместается в границах этой концепции. Сюжет повести построен на активных действиях двух противостоящих сторон, и только благодаря личным качествам героини она выходит победительницей. Ум, благородство и кротость помогают Февронии преодолеть все враждебные действия ее сильных противников. В каждой конфликтной ситуации противопоставляется высокое человеческое достоинство крестьянки низкому и корыстному поведению ее высокородных противников. Е.-Е. не был связан с каким-либо реформационно-гуманистическим течением, но высказываемые им в этом произведении мысли о значении ума и человеческого достоинства созвучны идеям гуманизма.

Повесть о Петре и Февронии является одним из шедевров древнерусской повествовательной литературы, и имя автора ее должно стоять в ряду самых видных писателей русского средневековья. Повесть издавалась неоднократно (в ПЛ, М. О. Скрипи-лем, в «Изборнике», В. Ф. Ржигой); научное издание памятни-ка осуществлено Р. П. Дмитриевой.

Изд.: Летописи Тихонравова. М., 1859, т. 2, с. 97—99; ПЛ, СПб., 1860, вып. 1, с. 29—38, 27—52; Попов А. Книга Еразма о святой Троице // ЧОИДР. М., 1880, кн. 4, с. I—XIV, 1—124; Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, Приложения, с. 69—74; Милюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892, с. 176—179; Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1893, ч. 2, с. 57; Шляпкин И. Ермолай Прегрешный, новый писа-тель эпохи Грозного // С. Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911, с. 545—568; Ржига В. Ф. 1) Литературная деятельность Ермолая-Еразма // ЛЗАК. Л., 1926, вып. 33, с. 103—200; 2) «Повесть о Петре и Февронии» в русской литературе конца XVIII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1957, т. 13, с. 431—436; Скрипиль М. О. Повесть о Петре и Февронии (тексты) // Там же. М.; Л., 1949, т. 7, с. 224—256; Клиба-нов А. И. Сборник сочинений Ермолая-Еразма // Там же. М.; Л., 1960, т. 16, с. 178—207; Русские повести XV—XVI вв. / Сост. М. О. Скрипиль. Л., 1958, с. 108—115; «Изборник»: (Сборник произведе-ний литературы древней Руси). М., 1969, с. 454—463; Дмитриева Р.П. Особая редакция Повести о Петре и Февронии // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972, с. 192—209; Повесть о Петре и Февронии / Подг. текстов и иссл. Р. П. Дмит-риевой. Л., 1979 (рец.: Антопольский Н. — Новый мир, 1980, № 4, с. 269—270; Демкова Н. С. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1981, т. 40, № 2, с. 178—181; Wozniak A. — Slavia orientalis, Warszawa, 1982, гос. 31, N 1—2, S. 79—81); ПЛДР. Кон. XV-1-я пол. XVI в. М., 1984, с. 626—663.

Лит.: Буслаев Ф.И. Песни древней Эдды о Зигурде и муромская легенда // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной сло-весности и искусства. СПб., 1861, т. 1, с. 269—300; Веселовский А.Н. Новые отношения муромской легенды о Петре и Февронии и сага о Рагнаре Лодброке // ЖМНП. СПб., 1871, № 4, отд. II, с. 95—142; Ржига В. Ф. Кто был монах Еразм? // ИОРЯС АН. 1916, кн. 2, с. 5—12; Яворский Ю. А. К вопросу о литературной деятельности Ермолая Еразма, писателя XVI в. // Slavia, 1930, гос. IX, ses. I, s. 57—80; ses. 2, с. 273—299; Скрипиль М. О. 1) Повесть о Петре и Февронии му-ромских в ее отношении к русской сказке // ТОДРЛ. М.; Л., 1949, т. 7, с. 131—167; 2) «Повесть о Петре и Февронии» и эпические песни

южных славян об огненном змее // Научн. бюл. ЛГУ, 1946, № 11—12, с. 35—39; Зимин А. А. 1) Ермолай-Еразм и Повесть о Петре и Февронии // ТОДРЛ. М.; Л., 1958, т. 14, с. 229—233; 2) И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, с. 116—120; Лихачев Д. С. 1) Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958, с. 104—106; 2) Развитие русской литературы X—XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973, с. 92; 3) Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1980, с. 292—299; Клибанов А. И. 1) Повесть о Петре и Февронии как памятник русской общественной мысли // ИЗ. М., 1959, т. 65, с. 303—315; 2) Реформационные движения в России. М., 1960, с. 236, 284, 288—290, 338—341, 351—353, 368—369; Росовецкий С. К. 1) К вопросу о взаимосвязях Повести о Петре и Февронии и фольклора // Тез. докл. XXI студ. конф. Филол. и ист. Вильнюс, 1968, с. 31—32; 2) К изучению фольклорных источников «Повести о Петре и Февронии» // Вопросы русской литературы. Львов, 1973, вып. 1 (21), с. 83—87; 3) К вопросу о времени создания и авторе Повести о Петре и Февронии // Висп. Киевс. унив. Сер. филол., 1974, № 16, с. 56—60; 4) «Повесть о Петре и Февронии» в литературном процессе XVII в. // Вопросы русской литературы. Львов, 1974, вып. 1 (23), с. 49—54; 5) Повесть о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1975. М., 1976, с. 30—35; Румянцева В. С. Кружок Стефана Вонифатьева // Общество и государство феодальной России: Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1975, с. 184—185; Conrad B. Die Erzählung von Petr und Fevronija: Überlegungen zu Textverständnis und Autorabsichten // Gattungsprobleme der älteren slavischen Literaturen. Berlin, 1984, S. 35—60.

Р. П. Дмитриева

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru